

Он с недоумением подошёл ближе, и в следующую секунду перед ним оказались две вещи.

Коробка с галстуками и запонки.

Смущенно приняв их, он спросил:

— Это мне?

Тан Сяожань энергично кивнула.

Тан Сяочжан, увидев, как она радостно кивает, почувствовал, как что-то медленно наполняет его сердце.

Уголки его губ невольно потянулись вверх.

— Как ты решила купить мне что-то? Денег хватает? — Тан Сяочжан, с одной стороны, был рад подарку от младшей сестры, а с другой, не мог не проявить заботу.

Он даже хотел достать телефон и тут же перевести ей деньги.

Но Тан Сяожань решительно отказалась:

— Старший брат, я уже выросла и могу сама зарабатывать.

— Так что просто прими мой подарок, это моё скромное выражение чувств.

В конце концов, это были не её деньги.

Тан Сяочжан смягчил выражение лица и мягко ответил:

— Хорошо.

Когда он поднялся наверх в свою комнату, телефон Тан Сяожань вдруг издал звук уведомления, а Тан Сяюю, только что вышедший из комнаты после душа, тоже получил уведомление на телефон.

Подойдя к дивану, он с недоумением помахал телефоном перед Тан Сяожань:

— Сегодня не день перевода на проживание, почему я получил уведомление о переводе?

Тан Сяожань закрыв лицо руками, глубоко вздохнула, встала и, взяв его за голову, серьёзно сказала:

— Пообещай мне, что будешь лучше относиться к старшему брату, хорошо?

Тан Сяюю, посмотрев на неё несколько секунд, осторожно спросил:

— Опять... опять началось?

Тан Сяожань оттолкнула его, села на диван и погрузилась в мысли о том, что её старший брат слишком доверчив, и что будет, если его обманут.

Помучившись десять минут, она посмотрела на часы в гостиной и, поглаживая подбородок, сказала:

— Кажется, я сегодня что-то забыла.

Тан Сяоюй, вытирая волосы полотенцем и ожидая ужина, небрежно ответил:

— Свидание забыла?

Тан Сяожань замерла на три секунды, а затем вскрикнула!

Ааааа!

«Забыла! Признание! В любви!»

Президент Сяо не знала, что о ней думали весь день, или, даже если бы знала, сегодня у неё не было бы настроения общаться с другими.

На голубом небе кто-то широким мазком белой кисти провёл линию слева направо, и выходящие на улицу люди могли видеть этот яркий штрих.

Ветер пролетал сквозь вечнозелёные листья, иногда срывая зелёные листья, и южная осень, закутанная в плотный камуфляж, тихо здоровалась со всеми, а потом, когда вы не замечали, незаметно передавала эстафету зиме.

Вокруг квадратного здания были проложены красивые дорожки, образующие уютный сад для прогулок.

Машины снаружи почти не заезжали сюда, даже если дорога была ровной, мало кто осмеливался нарушить тишину.

В конце концов, никто не мог быть уверен, что в будущем не окажется здесь сам.

Сяо Шисинь выбрала именно такой день, чтобы приехать в этот санаторий.

Её холодное выражение лица и дорогая одежда подчёркивали её высокий статус, и вряд ли кто-то решился бы заговорить с ней на улице.

Но многие медсёстры и санитары, встречавшиеся на пути, улыбались ей, а некоторые даже называли её:

— Президент Сяо.

Очевидно, она была здесь частым гостем.

Когда она привычно остановилась у одной из палат, на кровати аккуратно сложенное одеяло в виде идеального квадрата, но того, кто обычно спокойно читал здесь, нигде не было видно.

На столе перед кроватью стояли две белые лилии, наполняя комнату нежным ароматом.

Сзади раздался знакомый голос женщины средних лет:

— Президент Сяо? Опять навестить маму? Я слышала от сестры Юнь, что сегодня ей хорошо, настроение тоже отличное, так что она только что отвезла её на прогулку.

Сяо Шисинь обернулась и увидела женщину с чистым тазом в руках, санитарку из соседней палаты. Она кивнула, коротко поблагодарила и снова направилась вниз.

Лёгкий ветерок пролетал через сад, добавляя прохлады в этот нежаркий сезон.

Сяо Шисинь нашла её у небольшого фонтана.

Это была женщина с изысканной внешностью, которая всегда выглядела безупречно. Если бы не инвалидное кресло и больничная одежда, можно было бы подумать, что это какая-то богатая дама, уставшая от прогулки.

Её лицо, на котором, кроме уголков глаз, не было следов времени, и спокойный взгляд, устремлённый в небо, напоминали прекрасную картину.

Болезнь сильно истощила её, но худоба лишь подчеркнула её изящество. Несмотря на слабость, в ней чувствовалась внутренняя сила, которая поддерживала её, делая даже позу в кресле-каталке удивительно грациозной, а спину — прямой.

Она была такой худой, что это казалось естественным, и никто не осмеливался считать её больной, когда она была в сознании.

Никто не мог представить, какой мужчина смог бы покорить эту женщину.

Сяо Шисинь тихо наблюдала издалека.

В ней была такая же гордость, как и у этой женщины. С детства у неё не было друзей, и никто не смел её обижать.

Её происхождение и статус предопределили её путь, отличный от других.

Но эта наследственная гордость сделала так, что на её пути никто не смел приблизиться.

Как будто она была терновым кустом, окрашенным кровью, который стоял непоколебимо под палящим солнцем, в метель и ураган, не нуждаясь в защите, росла одна, сражалась одна и... увядала одна.

С самого начала это был расцвет одного человека, который отгородил весь мир.

Иногда какая-нибудь глупая птица, увидев её красоту, бросалась на неё, но после того, как она пела свою песню, постепенно увядала.

Она всегда знала, по какому пути идёт.

Но иногда она задумывалась, глядя на спину своей матери, задаваясь вопросом: знала ли она, выходя замуж за этого мужчину, что однажды окажется в таком положении?

В этот момент женщина у фонтана, словно почувствовав что-то, резко повернула голову в её сторону.

Её чистое, но яркое лицо выразило удивление, а затем она быстро помахала рукой, на лице появилась лёгкая тревога.

Сяо Шисинь быстро подошла к ней, каблук её туфель отстукивали ритмичный звук по земле.

— Почему ты сегодня пришла? В компании нет дел? — Женщина сидела прямо в инвалидном кресле, на коленях у неё было тонкое одеяло, и, подняв голову, она посмотрела на Сяо Шисинь, шея её была белой и изящной, как у лебедя.

Особенно её голос, с непередаваемым шармом, спокойный и элегантный, был таким мягким и ясным, что Сяо Шисинь никогда не смогла бы научиться такому.

Она лишь холодно ответила:

— Решила прийти сегодня, дела закончены.

По сравнению с голосом матери, в своём она слышала только холод, бесчеловечность и сухость, словно она говорила с незнакомцем на улице.

Неожиданно в её голове промелькнула чья-то оценка её как «милой», и она на мгновение задумалась.

Услышав её слова, женщина в инвалидном кресле слегка улыбнулась, словно с лёгкой укоризной посмотрела на неё:

— Как ты, такая взрослая, всё ещё капризничаешь.

Президент Сяо была ошарашена этим замечанием от собственной матери, и только через мгновение без выражения ответила:

— Нет.

— Сестра Юнь пошла за водой для меня, как раз сейчас, ты можешь прогуляться со мной. — Женщина не спросила, что случилось сегодня, что она пришла сюда, лишь легонько похлопала по подлокотнику, показывая, чтобы она покатила кресло.

Автор имеет слово:

Маленькая сценка:

Тан Сяожань: Я могу сама себя обеспечить! Я могу сама зарабатывать!

Дядя Тан: Апчи...!

—

Кстати, вопрос: роман переходит на VIP в четверг, и до этого будет ещё одно обновление. Вы хотите увидеть его во вторник или в среду?

Если во вторник, то вы будете видеть обновления через день до четверга, и это будет счастливый рай.

Если в среду, то вы потерпите один день, а затем с среды начнётся мой ежедневный рай. Ну что, начинаем голосование!

<http://bllate.org/book/16430/1489307>